

УДК 81

Н.Л. Шамне

Волгоградский государственный университет

Волгоград, Россия

shamnenl@gmail.com

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ¹

[Shamne N.L. Sociolinguistic aspects of migrants integration problem]

The article deals with the problem of migrant's integration into a new cultural environment in the context of ecolinguistics. The focal point is characteristics of the current language situation and roles distribution between the Russian and native languages in the process of migrants adaptation. The author also gives analyses of in-depth interviews aimed to determine language value in the multilingual population life of the Volgograd region. An interview guide based on the features of the current language situation in the Volgograd region was developed. Multistage model of cultural and linguistic adaptation considers various age categories of migrants aimed to optimize the process of migrants adaptation into a certain linguo-cultural ecosystem was proposed.

Key words: ecolinguistics, other cultural environment, language situation, migrants integration, in-depth interview.

Эколингвистику можно считать достаточно новым направлением в изучении языка во взаимодействии с социокультурными, экономическими условиями его развития в рамках определенной микро или макрогруппы. Мы считаем, что в качестве ведущего способа эколингвистического исследования отдельного региона, особенно полиэтнического, может выступать проведение эколингвистического мониторинга языковой ситуации и состояния русского языка в данном регионе.

В ходе проведения такого эколингвистического мониторинга полиэтнического региона необходимо представить комплексное описание внесоциальных и социальных факторов, составляющих фон развития языков и языкового взаимодействия в регионе. Основу для формирования многоязычного пространства в регионе составляют миграционные процессы, поэтому при проведении эколингвистического мониторинга многоязычного пространства Волгоградской области мы определили миграцию как интегральный фактор для

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 13-14-34001/14.

описания политико-экономической обстановки в регионе в сравнении с остальной территорией страны и средними показателями.

В качестве исследовательских задач при проведении эколоингвистического мониторинга мы определили рассмотрение проблем и перспектив языковой ассимиляции мигрантов в Волгоградской области, роли русского языка и иных языков в их жизни и особенностей отношения коренного русскоязычного населения к иммигрантам. Важной составляющей программы реализации поставленных задач являются организованные нами интервью, имеющие целью определить значение языка в жизни многоязычного населения Волгоградской области. Данное исследование носит разведывательный характер и ставит целью отработку методики для последующего использования в крупномасштабном анкетном опросе (либо структурированном интервью). При проведении глубинных интервью мы опирались на разработку данного метода исследования в работах М.А. Анипкина [1].

На данном этапе проводимого нами исследования используется «качественный метод» глубинного интервью как один из подходов, практикующихся в рамках так называемой «обоснованной теории» (grounded theory). Особенностью методологического подхода «обоснованной теории» является то, что при исследовании определенных феноменов социальной жизни невозможно применять измерительные процедуры, которые укладывались бы в рамки традиционных переменных. Это связано с усложнением и индивидуализацией общественной жизни, что на уровне социологической методологии выразилось в более пристальном внимании к так называемым «мягким» категориям (по терминологии П. Штомпки), таким, как ценности, дружба, любовь, доверие и т.п. К таким «мягким» категориям, безусловно, можно отнести также язык и его использование в разных ситуациях.

Методология «обоснованной теории» не предполагает выдвижение предварительной гипотезы, хотя, разумеется, некое «предпонимание» присутствует всегда, когда исследователь приступает к конкретному эмпирическому исследованию.

Существует множество исследований, в том числе и социологических, связанных с лингвистикой, которые прежде всего уделяют внимание чистоте языка, а не тому, насколько сильно употребление того или иного языка сказывается на всем остальном жизненном поведении человека, его статусе, то-

лерантности, способности к самосовершенствованию и т.д. Поэтому при проведении эколингвистического исследования невозможно использовать только количественные измерения, не зная всех (или большинства) возможных вариантов поведения (или ответов). Именно поэтому нами была выбрана качественная методология исследования анализируемого объекта. Качественное исследование позволяет получить информацию о мотивах поведения, установках людей, то есть получить ответ на вопрос: «Почему?».

Общая стратегия качественного подхода состоит в открытом, поисковом, неструктурированном анализе проблемной ситуации. Внимание исследователя направлено на всесторонне «укрупненное» рассмотрение социального опыта отдельных субъектов в единстве объективного и субъективного путем фиксации отдельных оценок и субъективных представлений, выраженных в вербальной форме. Анализ состоит в поиске смыслов – понимании особенностей субъективного опыта людей путем изучения контекста конкретной ситуации и отношения к ней респондента, интерпретации его опыта.

В данном исследовании использована методика глубинного неструктурированного (неформализованного фокусированного) качественного интервью.

Интервью – проводимая по определенному плану беседа, предполагающая прямой контакт интервьюера с респондентом (опрашиваемым), причем запись ответов последнего ведется либо интервьюером (его ассистентом), либо механически.

На начальном этапе исследователь имеет дело с неструктурированным проблемным полем. При постановке проблемы достаточно очертить круг интересов относительно объекта: какие характеристики наиболее важны; какие уже достаточно известны, а какие входят в круг неизвестных. Последние формулируются как перечень вопросов: как; почему; каким образом связаны события или явления?

Вполне вероятно, что некоторые области анализа в дальнейшем окажутся незначительными. Возможно, выявятся также иные аспекты проблемы. Все это проявится в «поле», т.е. в конкретной остановке интервью-беседы. Предварительная подготовка сводится к формированию готовности выделить и зафиксировать, с одной стороны, необычное, специфическое для данной проблемной области, а с другой – типичные обыденные, рутинные характеристики, известные из других источников. Здесь необходим

предварительный теоретический анализ научной и публицистической литературы о предмете, консультации с экспертами и знакомство со статистикой или данными предыдущих исследований.

При поиске информантов первоначально нужно определить некоторые формальные параметры: пол, возраст, профессию, национальность и т.д. Важной особенностью организации интервью, особенно глубинных, доверительных, является выбор места проведения будущего интервью: дома, на работе, в кругу общения. Неверный выбор места интервью может также привести к смещению фокуса идентичности информанта, например, на публике он или она может войти в роль официального рассказчика.

Для целей настоящего исследования выбраны 20 человек – студенты Волгоградского государственного университета и Волгоградского аграрного университета. Возраст информантов от 18 до 22 лет. Целенаправленно определены информанты, для которых русский язык не является родным (выходцы из национальных республик РФ, иностранные студенты), а также те, для кого русский является родным. Интервью с этими двумя категориями позволит получить более полную информация для возможности последующего компаративного анализа.

При проведении глубинного интервью особое внимание уделяется технике проведения интервью. Важным этапом является установление доверительных отношений с информантом, поскольку именно в этом случае можно говорить о получении относительно достоверной информации.

Возможны разные пути установления доверительных отношений. Лучше всего начинать разговор с наиболее приятных для человека моментов его жизни или вообще о нем. После такого введения и установления доверительных отношений можно более подробно концентрироваться на наиболее интересующем моменте биографии или жизненном периоде. Как правило, качественное исследование предполагает выяснение предыстории, процесса становления какого-то явления. Вот почему даже если проект нацелен на изучение «настоящего времени», текущих событий, рассказ о «предыстории», о предыдущем жизненном опыте окажется потом необходимым для описания связей, последовательности определенных событий.

Принято считать, что вопросы в рамках качественного глубинного интервью необходимо формулировать, исходя из следующих требований: они

должны носить односложный характер, быть понятны информанту, не содержать скрытого направления ответа.

Путеводитель интервью был разработан на основании аспектных дихотомий, сформулированных исходя из задач эколингвистического мониторинга языка региона:

1. В аспекте многонациональности и многоязычия региона представляет интерес установление соотношения «национальная самоидентификация :: родной язык» в привязке к возрасту и поколению в русскоязычной среде.
2. В аспекте социального позиционирования представляет интерес установление соотношения «статусные ожидания :: качество языка» в привязке к тому, какой язык является важным и для каких целей.
3. В аспекте коммуникативной компетенции представляет интерес установление соотношения «источник новой информации :: речевой/языковой авторитет» в привязке к готовности критически оценивать получаемый речевой/текстовый материал.
4. В аспекте институциональной коммуникации представляет интерес установление соотношения «личные речевые установки :: речевые ожидания относительно партнера» в привязке к институциональному статусу респондента.
5. В аспекте толерантности представляет интерес установление соотношения «готовность прощать ошибки в речи собеседника :: желание снисхождения к своим ошибкам в речи» в привязке к национальностям собеседников.
6. В аспекте средства коммуникации представляет интерес установление соотношения «средство коммуникации :: причина предпочтения данного средства» в привязке к поводу языковой интеракции.
7. В аспекте развития речи представляет интерес установление соотношения «неуверенность в качестве своей речи :: готовность к разрешению затруднений» в привязке к способам разрешения затруднений.

«Путеводитель интервью» («Гайд»).

1. Знакомство (вхождение в контекст).

1.1. Представление.

1.2. Заверение в конфиденциальности данных и их использовании исключительно в научных целях (не журналистика).

1.3. Переход к интервью. Получение согласия на использование диктофона (это необходимо для детального восстановления хода интервью).

Предупреждение респондента о том, что он не обязан отвечать на все вопросы.

Первый вопрос расположит респондента к открытой беседе, несколько расслабит и позволит в дальнейшем получать более достоверную информацию:

1. «Расскажите о себе» (имя, возраст, род занятий, семья, образование); этот вопрос также позволит определить статус опрашиваемого (необходимо для ответа на 4 вопр.)

Прежде всего необходимо установить национальную самоидентификацию респондентов, проживающих на территории России, а также влияние родного языка на самоидентификацию – операционализация первого блока: «В аспекте многонациональности и многоязычия региона представляет интерес установление соотношения «национальная самоидентификация :: родной язык» в привязке к возрасту и поколению в русскоязычной среде». Поэтому были выдвинуты следующие вопросы:

1.1. Как давно живете в России в целом и в Волгоградском регионе в частности?

1.2. Кто Вы по национальности/к представителю какой национальности Вы себя относите. Ответ можно дать развернутый или односложный (например, *Армянин*).

1.3. Почему Вы считаете, что Вы Армянин/представитель данной национальности? И в длинном (а возможно и нет) списке причин такой национальной самоидентификации зафиксировать, какое место среди используемых языков занимает национальный язык.

1.4. Если в ответе язык не прозвучал, то спросить: Насколько при определении национальной идентификации важен национальный/родной язык и почему?

1.5. В Вашей семье на каких языках говорят члены семьи? Если с Вами живут бабушки, дедушки, более старшие родственники, чем родители, говорят ли они на русском языке, если да, то в каких ситуациях? Каков уровень их образования?

Следующий блок можно связать с целевой нагрузкой языка: «В аспекте социального позиционирования представляет интерес установление соотношения «статусные ожидания :: качество языка» в привязке к тому, какой язык является важным и для каких целей». Приводимые вопросы, а точнее ответы

на них, позволят в дальнейшем выделить все возможные варианты употребления языка в различных условиях, операционализировать понятия и составить анкету для более широкого количественного опроса.

2. Как часто Вы используете для общения родной язык?

2.1. В каких случаях какой язык используется? (в семье, на работе, среди друзей, передачи, книги, аудиокниги, какую музыку в машине слушаете и т.д.)

2.2. В каких условиях (в общении с кем) необходимо безошибочное использование родного/неродного языка?

Далее необходимо было выяснить, кто для респондентов может являться источником новой информации, а также, что более важно, кто является языковым/речевым авторитетом. Первоначально блок звучал следующим образом: «В аспекте коммуникативной компетенции представляет интерес установление соотношения «источник новой информации: речевой/языковой авторитет» в привязке к готовности критически оценивать получаемый речевой/текстовый материал». Следующие четыре вопроса отражают необходимую информацию в более доступной для респондентов форме.

3.1. Откуда (из каких источников) узнаете последние новости о состоянии дел в мире, стране, регионе? Возможно, Вы интересуетесь новостями шоу-бизнеса, автомобильными новинками и т.п./ За какими новостями Вы следите: политика, экономика, региональные и местные новости, известия с родины, светская хроника, новости автопрома? Из каких источников Вы предпочитаете узнавать новости?

3.2. Есть ли какие-либо сложности в получении новой информации (непонятен язык)? Вы всегда удовлетворены качеством получаемых новостей? Что Вам особенно нравится / не нравится в Вашем источнике информации? Что Вы можете сказать об их языке?

3.3. Каким источникам (и на каком языке) больше всего доверяете?

3.4. Каким источникам (и на каком языке) доверяете меньше и почему?

Четвертый блок – «В аспекте институциональной коммуникации представляет интерес установление соотношения «личные речевые установки: речевые ожидания относительно партнера» в привязке к институциональному статусу респондента». В данном случае потребовалась интерпретация некоторых терминов для того, чтобы вопрос был максимально понятен респонденту и он дал наиболее полный развернутый ответ, используя конкретные примеры.

4.1. Зависит ли использование языка от статуса собеседника? Приведите примеры.

4.2. Когда Вы сами ориентированы на использование того или иного языка? Приведите примеры таких ситуаций, когда Ваш язык меняется (стилистика общения).

Как уже говорилось, в условиях многонациональности региона, а также его многоязычности необходимо рассмотреть, как могут взаимодействовать представители разных национальностей, необходимо было выяснить терпимость к ошибкам, которые допускают в речи собеседники и сам респондент. Пятый блок – «В аспекте толерантного отношения представляет интерес установление соотношения «готовность прощать ошибки речи собеседника :: желание снисхождения к своим ошибкам в речи» в привязке к национальностям собеседников». Предлагаемые вопросы:

5.1. При общении с представителем других национальностей допускаете ли Вы ошибки в речи с его стороны? Как Вы относитесь к таким ошибкам (если язык родной/национальный и если язык не родной)? Поправляете ли Вы его (собеседника)?

5.2. Допускаете ли Вы ошибки в собственной речи на родном и неродном языке и почему?

Следующий блок: «В аспекте средства коммуникации представляет интерес установление соотношения «средство коммуникации :: причина предпочтения данного средства» в привязке к поводу языковой интеракции». В данном блоке респондент сам должен был привести всевозможные средства (виды) коммуникации и охарактеризовать их и с точки зрения языка, который он в них использует, и условий когда он выбирает тот или иной вид.

6.1. Какие средства коммуникации Вы используете? Приведите примеры.

6.2. Почему/В каких условиях Вы выбираете для коммуникации то или иное средство коммуникации и почему? (устная речь лицом к лицу, телефонная связь (мобильный, городской), СМС, Письма (почт., эл. почт.) – с целью подумать над ответом, либо для избегания личного контакта). Приведите примеры ситуаций.

6.3. Какой язык Вы используете при этих различных видах коммуникации? Приведите примеры ситуаций.

И, наконец, последний блок – «В аспекте развития речи представляет интерес установление соотношения «неуверенность в качестве своей речи :: готовность к разрешению затруднений» в привязке к способам разрешения затруднений». В рамках данного блока необходимо было сначала установить самооценку уровня владения респондентом языком (его удовлетворенность качеством), а затем выяснить, готов ли и каким образом респондент работать (или уже работает) над качеством своей речи. Вопросы получились следующие:

7.1. Как Вы работаете и работаете ли вообще над усовершенствованием грамотности родного/неродного языка? Пользуетесь ли Вы словарями, помощью друзей, родственников и т.п.?

7.2. Считаете ли Вы, что хорошо говорите на родном/неродном языке? Почему Вы так считаете? Если да, готовы ли Вы все равно работать над его качеством? Если нет и Вас не понимают из-за уровня владения языком, как Вы готовы решать подобные трудности?

Представим анализ интервью, проведенных в университетской среде на примере первого блока дихотомий.

Соотношение «национальная самоидентификация – родной язык» в привязке к возрасту и поколению в русскоязычной среде. Проведенные глубинные интервью с очевидностью выявили, что национальная самоидентификация привязана, главным образом, к национальным корням родителей, в то время как способность говорить на родном языке не была обнаружена в качестве преобладающей. В ряде случаев информанты вообще не владели языком, который напрямую был связан с их национальной принадлежностью. Речь в данном случае, разумеется, идет о представителях молодого поколения (от 18 до 22 лет). При этом следует отметить, что глубинные интервью весьма ярко обнаружили тот факт, что национальная самоидентификация носит ситуативный характер, то есть зависит от того, с кем в соответствующий момент времени общается информант, а также от контекста интеракции.

В частности, особенно ярко ситуативность национальной самоидентификации проявляется у информанта М.:

«Интервьюер: В связи с этим вопрос: Как бы Вы оценили свою национальную принадлежность? Как Вы сами определили бы свою национальную принадлежность? Как Вы сами себя определяете? Кто вы?»

Информант: *По поводу моей нации. У меня такая национальность. Она сама по себе мало известна, конечно, ну там в Дагестане много национальностей вообще, у меня нация – ногойцы, может, слышали, она мало известна. История наша очень сильная, конечно, та же Волгоградская область, Калмыкия – это все были наши территории. Ну это когда-то было, конечно. А сейчас она считается одной из дагестанских национальностей.*

Интервьюер: То есть когда Вас спрашивают, кто Вы, то Вы называете именно это?

Информант: *Нет, когда меня здесь спрашивают, я говорю, что я дагестанец... А у себя, конечно, я называю нацию. А здесь просто республику говорю.*

Интервьюер: А там, в Дагестане, Вы себя называете ногойцем?

Информант: *Ну, у нас там свой район, в Дагестане, самый большой район, там, в республике, почти половина селений в Дагестане – наш район. И Ставропольский край, и в Калмыкии, и в Чеченской республике – ну там не очень большой район».*

Приведем ответы другого информанта.

«Интервьюер: А на вопрос «Кто Вы?» как бы Вы ответили? Кто Вы по национальности, как Вы отвечаете?

Информант: *Смотря кому и как. Ну, вот дагестанцам отвечаю – «аварка», русским отвечаю – «дагестанка». Ну не все знают, что есть такая нация. Все говорят: вот – дагестанка, вот – дагестанец, не разделяют на нации, поэтому – кому как.*

Интервьюер: Ну, а для Вас, внутри, для себя, что для Вас первично?

Информант: *Ну, конечно, аварка».*

Что касается привязки к возрасту и поколению, то она присутствует, поскольку сами информанты указывали на то, что со своими более старшими родственниками (родителями, прародителями) они говорят именно на национальном языке. Сложно сказать, является ли владение родным языком решающим в определении национальной самоидентификации у этих старших поколений, но можно предположить, что это именно так. Это важное обстоятельство косвенно подтверждается тем, что в общении со своими старшими родственниками информанты часто переходят на родной (национальный) язык. На основании этого факта можно сделать предварительный вывод, что объективно язык все же является важным каналом

определения национальной идентичности и у молодого поколения, хотя на это обстоятельство далеко не всегда имеется рефлексия.

В частности, информант М. говорит следующее: *«Ну, свой язык я использую только тогда, когда нахожусь дома, там, у себя. Когда общаюсь с родственниками, с родителями. Когда созваниваюсь с ребятами. Здесь всегда стараюсь, даже если есть ногаец рядом, ну бывают же, когда рядом другие национальности, стараемся всегда на русском общаться, чтобы было всем понятно».*

«Интервьюер: Если можно поподробнее: когда Вы дома, Вы предпочитаете общаться на ногайском языке, а как владеют русским языком ваши родители?

Информант: *Мои родители имеют среднеспециальное образование, они грамотные.*

Интервьюер: Но дома Вы используете именно ногайский язык?

Информант: *В семье всегда.*

Интервьюер: А есть какие-нибудь случаи, когда в семье Вы используете русский язык?

Информант: *В семье только в том случае, если у меня с Саратова приезжают родственники, хотя родственники тоже понимают, но они не могут говорить на своем языке, и мы на русском только с ними общаемся. А так, только на своем.*

Интервьюер: Мурат, а Ваши дедушки и бабушки, которые, Вы говорите, уже умерли, на каком языке они разговаривали с Вами?

Информант: *они все на ногайском языке. Бабушка у меня очень грамотная женщина, она работала...я уже не вспомню, где она работала, но женщина она умная, она до 70 лет сканворды решала. А про дедушку – дедушка слабый был в русском».*

Весьма показательным также является ответ информанта Н.:

«Интервьюер: А вот в семье на каком языке Вы чаще всего разговариваете? Вы, родители и бабушки? И от чего это зависит?

Информант: *Ну, в основном пытаешься говорить на грузинском, но бывает иногда, что из-за того, что долгое время проживаешь здесь, некоторые слова путаешь и на помощь приходит русский язык. Конечно, бывает и такое. Когда хочешь что-то объяснить, какую-то там ситуацию, то ну... обращаешься к русскому языку. А так с родителями на грузинском разговариваем свободно.*

Интервьюер: А родители чаще между собой разговаривают на русском?

Информант: *На грузинском. Нет, на русском они очень редко общаются.*

Интервьюер: А бабушки? Вот Вы помните, может быть...

Информант: *Конечно, мы общаемся постоянно по Skype 'у, перезваниваемся. Только на грузинском...*

Интервьюер: Только на грузинском?

Информант: *Только на грузинском. У меня бабушка, она Заслуженный преподаватель Грузии, она привыкла к грузинскому языку, и она очень ценит это. Она хочет, чтобы мы тоже в идеале знали языки».*

Приведем другие примеры из ответа информанта, имеющего азербайджанские корни:

«Интервьюер: А дома все разговаривают на родном языке?

Информант: *Да. Мама, папа, брат, на год младше, и старший брат. Ну они русский знают, конечно, но мы... Но с братом я иногда по-русски. А с родителями только на своем.*

Интервьюер: И родители между собой только на своем?

Информант: *Да.*

Интервьюер: Ну а представители более старшего поколения, например, бабушка, дедушка. Они с Вами не живут?

Информант: *Да, живут, но они только на своем. Бабушка.*

Интервьюер: А бывает такое, что они используют русский?

Информант: *Бабушка – нет. Мама может, папа тоже может».*

На основании проведенных интервью представляется очевидным, что связь между родным языком и национальной самоидентификацией, безусловно, зависит от возраста и времени, проведенном в русскоязычной среде. Для молодого поколения, которое было проинтервьюировано, эта связка проявляется не столь очевидно, хотя она существует в том случае, если еще живы представители старшего поколения, которые, по существу, и являются связующим звеном в дихотомии «национальная самоидентификация – родной язык». В том случае, когда утрачена связь поколений (второе или третье поколение информантов живет в русскоязычной среде), не прослеживается четкой зависимости между языком и национальной самоидентификацией.

Результаты проводимых интервью показывают, что одной из причин, затрудняющих процесс адаптации и интеграции мигрантов в инокультурную

среду, является влияние малой этнической группы, члены которой стараются говорить на родном, а не на русском языке. Поэтому с целью оптимизации процесса интеграции мигрантов в определенную лингвоэкосистему региона необходимо внедрение многоступенчатой модели культурно-языковой адаптации, которая может включать в себя следующие компоненты: межкультурное воспитание на элементарном и начальном уровнях (в рамках дошкольного образования); внедрение интегрированных программ в рамках школьного образования; проведение специализированных практикумов по коррекции языкового поведения в системе вузовского образования; организация (на базе отдельных вузов региона) работы лингвоэкологических школ для мигрантов и гастарбайтеров (более подробно см.: [2]).

В данном процессе интеграции в инокультурное сообщество особое внимание должно уделяться обучению детей мигрантов, поскольку родители стараются говорить с ними на родном языке. Необходимо привлекать к занятиям родителей, владеющих двумя языками – родным и неродным (русским языком), что будет способствовать так называемому процессу «живой интеграции». При этом в процесс двуязычного обучения могут быть вовлечены родители как владеющие двумя языками, так и родители, одни из которых владеют родным языком, а другие – русским языком. Родителям необходимо оказывать консультативную помощь и предоставлять необходимые учебные материалы, с помощью которых они будут участвовать в обучении собственных детей и тем самым содействовать их социализации.

Таким образом, последовательное осуществление программы эколингвистического мониторинга культурно-языковой ситуации многоязычного региона позволяет четко определить проблемы в области социальной, культурной адаптации мигрантов и выработать наиболее оптимальные способы их разрешения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анишкин М.А.*, Власть и общество: социальная и системная интеграция: региональный аспект. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2009. 234 с.
2. *Милованова М.В.*, Пути и способы улучшения экологии русского языка в полиэтническом регионе // *Власть*. 2012. № 7. С. 45-48.

3. *Шамне Н.Л.*, Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов // Власть. Общенациональный научно-политический журнал. Институт социологии РАН. М., 2013. № 6. С. 44-47.

REFERENCES

1. *Anipkin M.A.* Power and Society: Social and System Integration: regional aspect. Volgograd Volgograd Scientific Publishing House, 2009.
2. *Milovanova M.V.* Ways and means of improving the environment of the Russian language in a poly-ethnic region // Authority. 2012. № 7.
3. *Shamne N.L.* Cultural, linguistic and social integration of migrants // Authority. National scientific and political magazine. Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. M., 2013. № 6.

30 июля 2014 г.
